

Повесть о славном князе Владимире Киевском — эпизод 2 из 2

Мне ли сметь сказать таковы речи? Суждено быти вам посланцами -- не топтать бы вам травы-муравы! Известно дело, что послов не секут, не рубят. Подите вы назад к князю Киевскому, скажите ему опалу великую. Научу я его быть вежливым! Позабудет он красти княжон болгарских! Но не богатырская честь на словах грозить -- покажу я вам былью-правдою. Я дал слово крепкое князю Болгарскому -- привезти ему главу Владимирову. Скажите вы своему князю: прогневался на него князь Болгарский, грозный Тревелий, и несть ему спасения. Пригожее ли дело -- похищать княжну рода славного? Будет Милолика ему лена показалася, ино шел бы он служить ко Тревелию (брату ее), и по заслуге его бы князь пожаловал. А днесь, уже не вменяет он родства его, не глядит на слезы Милоликины. Я сдержу мое слово крепкое, богатырское, оторву я ему буйну голову от могучих плеч. Не сокроют его леса темные, не спасут горы высокие; мне не надобно ни злата, серебра, ни камня самоцветного, только надобна кровь Владимира.

Окончав речь сию, исполин подхватил близлежащий камень величины необъятной и примолвил: "Не скажу я вам, как зовут меня по имени, как величают по отчеству, покажу лишь вам, каковы мои мышцы крепкие, каковы руки сильные". С словом сим бросил он камень вверх, как бы легкое перо, который сокрылся за облаки. Посланные с превеликим ужасом смотрели на сие невероятное происшествие, дожидаясь с полчаса обратного падения камня, и, не дождавшись, поехали в город.

По прибытии представлены великому князю и донесли виденное и слышанное. Князь изумился и жалел, что презрел шурина своего Тревелия и не дал ему знать о сочетании своем на сестре его, хотя бы чрез посольство; но изумление его обратилось в ужас (хотя, впрочем, ему несвойственный), когда при названии провещанного конем имени Тугарина Змеевича княгиня Милолика пролила горячи слезы и с рыданием вопила:

-- Погибли мы, дражайший супруг! Нет нам спасения от гнева брата моего: нрав его весьма лютый, и посланный его богатырь Тугарин имеет крылья и коня очарованного. Когда он на коне сидит, то не вредит его никакое оружие. Он опустошил было все царство Закамское, принадлежащее князю Болгарскому, если б не вошел он с ним в мирные условия и не обещал ему меня в супружество. Но как я не могла помыслить без трепета, что достаюсь

чудовищу, и намерена была бежать из отечества, для чего нарочно избирала случай, предпринимая отдаленные и скрытные прогулки, то похищена была, по счастью, волжскими разбойниками и досталась тебе, возлюбленный мой князь. Посему рассуди, какова должна быть лютость Тугаринова противу тебя, когда ты овладел его нареченною невестою; но я леденею от ужаса, когда вообразу о силе сего чудовища чародейного! Должно мне рассказать тебе все сии подробности, чтоб ты послушался меня, оставил бы свое княжество и спасался со мною за Буг-реку, ибо там только не действует его власть волшебная. С тобою, дражайший супруг, счастлива я и в отдаленнейших пустынях; но если поупорствуешь ты противиться Тугарину и не предприимешь следовать моему совету, лиши меня жизни, ибо не могу я видеть погибель твою неизбежную".